

# МЯГКАЯ СИЛА

## РОЛЬ РУССКОГО ЯЗЫКА В ФОРМИРОВАНИИ ИНФОРМАЦИОННОГО ПРОСТРАНСТВА СНГ

Научная статья

Д.А. Дудаков

Межгосударственная телерадиокомпания «Мир»,  
Российский университет дружбы народов им. Патриса Лумумбы  
Москва, Российская Федерация  
E-mail: dudakov\_1988@mail.ru; dudakov\_da@mirtv.ru

В статье анализируется роль русского языка как системообразующего элемента информационного пространства Содружества Независимых Государств. Рассматриваются его эволюция, современная трансформация и адаптация к вызовам цифровой эпохи. С позиции теории неореализма в международных отношениях русский язык рассматривается в качестве ресурса «мягкой силы», способствующего укреплению культурного и информационного влияния России и формированию благоприятной повестки на постсоветском пространстве. Одновременно он выступает ключевым инструментом распространения информации о странах СНГ, обеспечивая взаимную информационную прозрачность и культурную узнаваемость. Особое внимание уделяется функции русского языка как средства интеграции и носителя общего культурного кода на постсоветском пространстве. Методологическую основу исследования составляют историко-культурный и социолингвистический подходы, применяемые для анализа коммуникационного поля в диахроническом и синхроническом аспектах. В исследовании выделены три ключевых блока. Первый посвящен историческим предпосылкам формирования роли русского языка, начиная с имперского и советского периодов, и анализу его лингвистической динамики и адаптивности. Второй блок исследует структуру и эволюцию информационного пространства СНГ, преемственность от советской системы вещания (Гостелерадио, система «Орбита») к созданию Межгосударственной телерадиокомпании «Мир». Выявлены ключевые проблемы и противоречия, среди которых – дилемма между обеспечением национального информационного суверенитета стран-участниц и развитием общего коммуникационного пространства. Третий блок предлагает детальный анализ современного правового статуса русского языка в странах СНГ, выявляя значительную дифференциацию – от официального государственного языка до языка межнационального общения. Подробно рассмотрены как ограничительные меры (языковые квоты в медиа, дерусификация), так и сохраняющаяся практическая востребованность языка в бизнесе, науке и образовании. Подчеркнута стратегическая роль русского языка в региональном информационном обмене, а также проанализированы вызовы, стоящие перед русскоязычными медиа. Актуальность работы связана с поиском эффективных механизмов укрепления интеграции в СНГ через развитие языкового взаимодействия. Исследуется влияние русского языка на профессиональные коммуникации в ключевых сферах: науке, образовании, бизнесе и государственном управлении. По результатам анализа современного состояния русскоязычного информационного поля определены основные векторы его развития и перспективы укрепления позиций русского языка в странах Содружества. Основной вывод исследования заключается в констатации стратегической роли русского языка как фундамента для формирования единого информационного и гуманитарного пространства Содружества. Несмотря на существующие вызовы, он сохраняет свойства универсального коммуникационного кода. В заключение обосновывается необходимость целенаправленной защиты и укрепления его позиций как в интересах отдельных государств-участников, так и для углубления интеграционных процессов в рамках СНГ.

**Ключевые слова:** СНГ, информационное пространство, русский язык, постсоветское пространство, интеграция, мягкая сила, неореализм, СМИ, социолингвистика.

**Для цитирования:** Дудаков Д.А. Роль русского языка в формировании информационного пространства СНГ // Постсоветские исследования. 2026. Т. 9. № 3. С. 351–362.

## THE ROLE OF THE RUSSIAN LANGUAGE IN SHAPING THE INFORMATION SPACE OF THE CIS

Research article

**D.A. Dudakov**

*The Interstate Television and Radio Broadcasting Company «Mir»,  
Peoples' Friendship University of Russia named after Patrice Lumumba  
Moscow, Russian Federation*

*E-mail: dudakov\_1988@mail.ru; dudakov\_da@mirtv.ru*

*The article analyzes the role of the Russian language as a system-forming element of the information space of the Commonwealth of Independent States (CIS). It examines its evolution, contemporary transformation, and adaptation to the challenges of the digital age. From the perspective of neorealism in international relations, the Russian language is considered a resource of «soft power», contributing to the strengthening of Russia's cultural and informational influence and the formation of a favorable agenda in the post-Soviet space. Simultaneously, it serves as a key tool for disseminating information about the CIS countries, ensuring mutual informational transparency and cultural recognizability. Particular attention is paid to the function of the Russian language as a means of integration and a bearer of a common cultural code in the post-Soviet space. The methodological basis of the study consists of historical-cultural and sociolinguistic approaches applied to analyze the communication field in diachronic and synchronic aspects. The research is structured into three key blocks. The first is dedicated to the historical prerequisites for the formation of the Russian language's role, starting from the imperial and Soviet periods, and an analysis of its linguistic dynamics and adaptability. The second block investigates the structure and evolution of the CIS information space, tracing the continuity from the Soviet broadcasting system (Gosteleradio, the «Orbita» system) to the creation of the Interstate TV and Radio Company «Mir». Key problems and contradictions are identified, including the dilemma between ensuring the national information sovereignty of member states and developing a common communication space. The third block offers a detailed analysis of the contemporary legal status of the Russian language in the CIS countries, revealing significant differentiation – from an official state language to a language of inter-ethnic communication. Both restrictive measures (language quotas in media, de-Russification) and the enduring practical demand for the language in business, science, and education are examined in detail. The strategic role of the Russian language in regional information exchange is emphasized, and the challenges facing Russian-language media are analyzed. The relevance of the work is linked to the search for effective mechanisms to strengthen integration within the CIS through the development of linguistic interaction. The influence of the Russian language on professional communications in key spheres – science, education, business and public administration – is investigated. Based on the analysis of the current state of the Russian-language information field, the main vectors of its development and the prospects for strengthening the position of the Russian language in the Commonwealth countries are identified. The main conclusion of the article is the affirmation of the strategic role of the Russian language as a foundation for forming a unified information and humanitarian space of the Commonwealth. Despite existing challenges, it retains the properties of a universal communication code. In conclusion, the necessity of targeted protection and strengthening of its positions is justified, both in the interests of individual member states and for deepening integration processes within the CIS.*

**Key words:** CIS, information space, Russian language, post-Soviet space, integration, soft power, neorealism, media, sociolinguistics.

**For citation:** Dudakov D.A. The role of the Russian language in the formation of the CIS information space // Postsovetskie issledovaniya = Post-Soviet Studies. 2026. Vol. 9. № 3. P. 351–362. (In Russ.)

**Русский язык – универсальный коммуникационный код стран СНГ.** В условиях глобализации и цифровизации медиапространства особую актуальность приобретает исследование роли русского языка как инструмента информационного взаимодействия в странах Содружества Независимых Государств. Данное исследование посвящено анализу современного состояния русскоязычного информационного вещания на постсоветском пространстве.

Рассматривая вопрос возникновения такого явления, как русский язык в информационном пространстве Содружества Независимых Государств (СНГ), для любого исследователя обязательно понимать его исторические предпосылки. Так сложилось, что в странах, которые сегодня входят в СНГ или были ранее его частью, укрепление русского языка в качестве основного средства коммуникации происходило в течение нескольких столетий задолго до официального появления общего информационного поля. Народы и государства, постепенно попадавшие в политическую орбиту России, неизбежно оказывались и в сфере распространения русского языка. Закрепление русского языка как основного средства коммуникации между народами сначала в Российской Империи, а после и в СССР, стало естественным фактором полноценного и, что важно, мирного сосуществования народов в одном большом государстве. Вовлечение населяющих разные части большой страны народностей в единую социальную и экономическую модель было бы невозможным без такого ключевого фактора, как общий код коммуникации между ними. И таким кодом со временем стал русский язык.

Русский язык – это очень живой и постоянно обновляющийся инструмент социального взаимодействия между людьми. Он с легкостью принимает в себя новые лексические единицы, при этом оставаясь доста-

точно консервативным в плане грамматических основ. В нем сочетаются культуры и традиции сотен народов, населяющих пространство огромной России. В нем легко уживаются славянские, татарские, финно-угорские и многие другие слова и фразы. Слова «навага», «салака», «килька», «корюшка» и «нерпа»<sup>1</sup> заимствованы из языков северных народов, и понятно, почему – рыболовный промысел с охотой и для русских, и для северян был одним из основных видов деятельности. Естественным путем эти слова со временем стали общими. А слова «тундра» и «пурга» – русские, но на карельском языке *tundar* – это «высокая безлесая гора», а *purgu* – та же самая «метель». Слова латинского, немецкого, французского и английского происхождения современными носителями русского языка воспринимаются так же естественно, как и старославянские. Возможно, их и произносят на свой лад, но, тем не менее, они уже стали неотъемлемой частью русского словаря. Разнообразные «шприц», «спорт», «парашют», «гардероб», «костюм»<sup>2</sup> настолько прочно вошли в наш словарь, что уже не воспринимаются как заимствования. Язык является хранителем прошлого, истории народа, накопленных им знаний и опыта. Культура современного языка в любом государстве – это зеркало его социальной и духовной жизни [Курылев, 2021: 151].

Трансформация русского языка – естественный процесс его развития, который происходит в ответ на изменения в обществе, технологический прогресс и культурные

<sup>1</sup> Лыткина Т.А. Орфоэпические различия московского и петербургского говоров: краткий исторический анализ // Учительский журнал. URL: <https://www.teacherjournal.ru/categories/15/articles/3745> (дата обращения: 23.11.2025).

<sup>2</sup> История русского языка: от праславянских корней до современности // Интернет-портал ТАСС. URL: <https://tass.ru/obschestvo/22943643> (дата обращения: 23.11.2025).

сдвиги. Особенно интенсивными эти метаморфозы стали в эпоху цифровых технологий, когда стремительное развитие средств массовой информации, Интернета, социальных платформ и современных средств связи значительно ускорило языковые изменения.

Лексический состав языка постоянно обогащается новыми терминами. Современная лексика активно пополняется словами, отражающими технологический прогресс и культурные явления, среди них – «смартфон», «чат», «шопинг», «мем», «хайп», «селфи». Большинство этих неологизмов приходит из английского языка, однако часть формируется путем словообразования на базе уже существующих русских морфем.

Примечательно, что новые слова не только появляются, но и переосмысливаются уже существующие. Например, слово «зависать», ранее использовавшееся в значении «пробывать где-либо продолжительное время», приобрело дополнительное смысловое значение – «погрузиться в глубокие размышления» или «испытывать сложности в работе электронного устройства».

Эти языковые изменения отражают динамичное развитие общества и языка, его способность саморегулироваться и подстраиваться под потребность в новых средствах выражения мыслей, эмоций и чувств.

В рамках неореалистического подхода к международным отношениям, где ключевыми факторами являются сила, безопасность и конкуренция государств, русский язык в пространстве СНГ приобретает значение стратегического ресурса. Его анализ выходит за рамки чистой лингвистики или культурологии, становясь вопросом распределения влияния и обеспечения национальных интересов.

В 2007 г. Указом Президента Российской Федерации был создан некоммерческий фонд «Русский мир», основными целями которого являются популяризация русского языка и поддержка программ его изучения за рубежом, укрепление его позиций как языка международного общения и ключевого инструмента повышения значимости Российской Федерации в мировом гуманитарном пространстве<sup>1</sup>. Согласно доку-

ментам фонда, понятие «русский мир» – это не только русские, россияне и наши соотечественники в зарубежных странах, это еще и иностранные граждане, говорящие на русском языке, изучающие или преподающие его, то есть все те, кто интересуется Россией и кого волнует ее будущее. Сегодня благодаря фонду осуществляется распространение русского языка во всех странах, где есть запрос населения на него, особенно в странах СНГ. Образовательные программы на русском языке и подготовка квалифицированных учителей русского языка и литературы, распространение художественной, научной, учебно-методической и справочной литературы, поддержка зарубежных русскоязычных СМИ и соотечественников, проживающих за рубежом, содействие в укреплении гуманитарных связей между народами и многие другие задачи реализует фонд «Русский мир» на пространстве Содружества. Благодаря деятельности фонда удается сохранять и укреплять научные, культурные, образовательные и бизнес-связи, формировать объективное восприятие русской культуры и России в целом.

Президент РФ В.В. Путин на заседании Совета глав государств СНГ во время своего выступления подчеркнул: «Страны Содружества многое связывает: это общая история, духовные корни, глубокое переплетение культур, обычаев, традиций. И, конечно же, русский язык, который является объединяющей силой, скрепляет единое цивилизационное пространство на территории СНГ»<sup>2</sup>.

### **Информационное пространство СНГ.**

Информационное пространство СНГ представляет собой сложную систему взаимодействия государств – участников Содружества в сфере информационного обмена и медиакоммуникации [Батыршин, 2011: 11]. Его развитие происходило в течение нескольких ключевых этапов, каждый из которых характеризовался своими особенностями и достижениями. Нельзя сказать, что информационное поле Содружества уже

<sup>1</sup> Устав фонда «Русский мир». URL: <https://russkiymir.ru/fund> (дата обращения: 23.11.2025).

<sup>2</sup> Заседание Совета глав государств СНГ. Новости, выступления и стенограммы. 15.10.2021. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/66937> (дата обращения: 23.11.2025).

достигло своих границ, скорее, наоборот, с появлением Интернета и развитием цифровых медиаресурсов продолжается активное укрепление влияния и рост взаимодействия различных средств массовой информации из стран СНГ в этой среде. Важно отметить, что русский язык продолжает оставаться ключевой основой этого информационного обмена.

Корни этого феномена уходят в многолетнюю историю совместного существования стран СНГ в формате единого советского государства.

Одной из основ общего информационного поля в Советском Союзе стало создание 10 сентября 1931 г. Всесоюзного комитета по радиовещанию при Народном комиссариате почт и телеграфов СССР. Спустя десятилетия существования и реорганизаций в Гостелерадио была выстроена четкая система информационного вещания на многомиллионную аудиторию. Благодаря техническому решению спутниковой системы «Орбита» программы, выпускаемые на Гостелерадио, транслировались на 11 часовых поясов. Данная схема вещания позволяла отдаленным от «центра» регионам оперативно получать всю информацию о жизни в большой стране.

В каждой союзной республике существовал свой Госкомитет по телевидению и радиовещанию, подчинявшийся Совету министров республики. Программы, выпускаемые местными студиями телевидения, отражали текущую ситуацию в регионе, подробно рассказывали о жизни в республиках. Необходимо отметить, что из «центра» осуществлялся строгий контроль качества и цензурирование выпускаемого контента, проверялось соответствие единым стандартам вещания. В будущем, после распада СССР, эти местные студии практически сразу станут основой уже национальных корпораций телевидения и радио в новых независимых государствах.

Единая программная политика Гостелерадио СССР уделяла особое внимание русскому языку и подразумевала подготовку творческих кадров, технического и административного персонала, а также отвечала за строгий отбор программного продукта, транслируемого на весь Советский

Союз. При этом советская языковая политика на телевидении стремилась сохранить баланс между развитием русского языка и поддержкой национальных языков [Khan, 2021: 57]. Часто программы Центрального телевидения переводились на национальные языки и транслировались в повторах в эфире местных студий.

Все эти компоненты работали как единая система, обеспечивая общее информационное и культурное пространство Советского Союза. Вся страна смотрела одни и те же выпуски новостей, документальные и художественные фильмы, тематические программы, формируя общий культурный код и информационное поле. В дальнейшем похожая схема была заложена и в создание уже новой информационной медиаструктуры Содружества, а именно – Межгосударственной телерадиокомпании «Мир». Как показал опыт, данная структура обладает значительным интеграционным потенциалом в рамках СНГ [Венидиктов, 2016: 63].

На начальном этапе создания СНГ важнейшей задачей, стоявшей перед новыми государствами, стала идея сохранения общего информационного пространства [Батыршин, 2011: 10]. В первую очередь, правительствами стран Содружества решался вопрос о формировании базовых принципов информационного взаимодействия между бывшими советскими республиками. Необходимость определения приоритетных направлений развития информационного пространства СНГ стала причиной подписания 9 октября 1992 г. двух основополагающих документов – «Соглашения о сотрудничестве в области информации»<sup>1</sup> и «Соглашения о создании Межгосударственной телерадиокомпании»<sup>2</sup>. Эти межправительственные соглашения позволили сохранить выстраиваемую десятилетиями систему информационного обмена в новых условиях

<sup>1</sup> Соглашение о сотрудничестве в области информации // Электронная библиотека Правового Департамента МИД России. URL: [https://www.mid.ru/ru/foreign\\_policy/international\\_contracts/international\\_contracts/multilateral\\_contract/52282](https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/international_contracts/international_contracts/multilateral_contract/52282) (дата обращения: 23.11.2025).

<sup>2</sup> Соглашение о создании Межгосударственной телерадиокомпании // Электронная библиотека Исполнительного Комитета СНГ. URL: <https://eccis.org/page/show?id=11546> (дата обращения: 23.11.2025).

после распада советской державы. Существование русского языка в СМИ новых независимых стран оказалось под угрозой, поскольку новые государства с осторожностью относились к русскоязычным СМИ, рационально продвигая интересы вещания на национальных языках [Поддубская, 2015: 372]. Возросшая конкуренция со стороны национальных телерадиовещателей и новых частных медиакомпаний реально создала угрозу потери информационного влияния русскоязычных СМИ на пространстве Содружества. Однако наработанные за советский период схемы работы и связи позволили сохранить общее информационное поле, хотя в довольно усеченном формате.

Следующим шагом в формировании общего информационного поля стало подписание Советом глав правительств СНГ соглашения «Об информационном обеспечении выполнения многосторонних соглашений» от 24.09.1993<sup>1</sup>. В этом документе регулируются вопросы создания системы информационного обмена между государствами Содружества с соответствующей технической, программной и организационной совместимостью сетей связи и информационных систем, определяется порядок получения и использования информации, последовательность создания банков данных, каналов связи, систем защиты и стандартов распространения информации.

Утверждение Советом глав правительств СНГ «Концепции формирования информационного пространства» от 18.11.1996<sup>2</sup> стало еще одним «кирпичиком» в укреплении фундамента общего информационного поля СНГ. Документ определяет мероприятия по дальнейшему развитию межгосударственного информационного обмена с уче-

том принципов независимости, взаимовыгодного использования общих стандартов при организации систем телекоммуникации и обмена информацией, унификации программных услуг и ресурсов, а также межгосударственного лицензирования СМИ [Струговец, 2011: 120].

Одной из важных проблем формирования информационного пространства Содружества является обеспечение собственной информационной безопасности и защита своего информационного суверенитета. Каждая из стран СНГ занимается этим самостоятельно, определяя угрозы и отвечая на них в соответствии с их концепциями национальной безопасности. К сожалению, часто это идет вразрез с принятыми на уровне СНГ соглашениями, о которых было сказано выше. В первую очередь, эти действия сказываются на вещании русскоязычных СМИ, сокращении совместных образовательных программ, культурном и научном обмене. Противоречия развития общего русскоязычного информационного поля и обеспечения национальных интересов в сфере безопасности стран Содружества являются своеобразным камнем преткновения в дальнейшем развитии интеграционных процессов в СНГ, особенно в информационном пространстве.

Для динамичного развития межгосударственного сотрудничества в сфере информации и информатизации в рамках СНГ странам-участникам необходимо, прежде всего, устранить расхождения в позициях по информационной политике и стандартам информационного обмена между их национальными и русскоязычными СМИ [Рашидов, 2021: 11].

С позиции неореализма, сохранение и расширение русскоязычного информационного поля является для России инструментом уменьшения транзакционных издержек своего влияния. Язык как унаследованная от советской эпохи инфраструктура позволяет Москве эффективно и с минимальным сопротивлением продвигать выгодные ей политические и экономические нарративы, формировать лояльную элиту и поддерживать связи с населением стран Содружества. Это прямой способ поддерживать зону своего приоритетного влияния

<sup>1</sup> Соглашение об информационном обеспечении выполнения многосторонних соглашений // Электронная библиотека Правового Департамента МИД России. URL: [https://www.mid.ru/ru/foreign\\_policy/international\\_contracts/international\\_contracts/multilateral\\_contract/61590](https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/international_contracts/international_contracts/multilateral_contract/61590) (дата обращения: 23.11.2025).

<sup>2</sup> Концепция формирования информационного пространства Содружества Независимых Государств // Электронная библиотека Исполнительного Комитета СНГ. URL: <https://eccis.org/page/7548/konceptcia-formirovania-informacionnogo-prostranstva-sodruzestva-nezavisimyh-gosudarstv> (дата обращения: 23.11.2025).

в информационном поле СНГ в условиях конкуренции с другими центрами силы – США, ЕС и Китаем.

**Статус и значение русского языка для стран СНГ в наше время.** Создание собственного информационного пространства – один из базовых принципов любого современного государства и интеграционного объединения, поскольку оно формирует единые ценностные и мировоззренческие установки для населения, подчас весьма разнородного, проживающего на территориях разной юрисдикции и пространстве, организованном в ходе интеграционных процессов [Сурма, 2015: 41].

Как уже говорилось ранее, русский язык исторически играл ключевую роль в формировании культурного и информационного пространства на территории бывшего СССР. Сегодня статус русского языка в странах СНГ претерпевает существенные изменения. Политическое руководство постсоветских государств осознает экономическое и гуманитарное влияние России и активно работает над тем, чтобы сохранять интерес у населения к развитию отношений с ней. Особую роль в этом процессе играет русский язык, который открывает широкие возможности для профессионального роста. Представители власти подчеркивают, что владение русским языком значительно расширяет горизонты трудоустройства, позволяет получать качественное образование в ведущих российских университетах и участвовать в совместных научных проектах с российскими исследовательскими центрами. Русский язык становится не просто средством коммуникации, а важным инструментом для развития международных связей и профессионального становления молодежи.

Объективная потребность совершенствования механизма сближения стран, входящих в интеграционное сообщество на постсоветской территории, обусловила актуальность сохранения и приумножения единого социокультурного пространства, неотъемлемым компонентом которого является русский язык [Егоров, Штоль, 2017: 72].

Несмотря на универсальность и доступность этого инструмента для населения

государств – участников Содружества, сегодня существуют определенные противоречия в определении его статуса в соответствии с законодательствами этих стран. В некоторых странах СНГ существуют законодательные ограничения на использование русского языка в СМИ, образовательной и научной сферах.

Информационная политика в странах СНГ формируется с учетом международных стандартов и национальной специфики. Органы власти определяют цели, задачи и инструменты государственной информационной политики, направленные на формирование доверительных отношений общества со СМИ. Несмотря на отсутствие прямой цензуры, для обеспечения безопасности государства разрабатываются механизмы контроля деятельности масс-медиа и интернет-сообществ, которые власть считает необходимыми [Калюга, 2016: 91].

В 1989 г. в Советском Союзе была проведена последняя перепись населения, которая продемонстрировала следующую картину свободного владения русским языком среди коренных народов союзных республик: русские – 99,8%, украинцы – 56,2%, белорусы – 54,7%, казахи – 60,5%, узбеки – 23,8%, грузины – 33,1%, азербайджанцы – 34,4%, литовцы – 37,9%, молдаване – 53,8%, латыши – 64,4%, киргизы – 35,2%, таджики – 27,7%, армяне – 47,1%, туркмены – 27,7%, эстонцы – 33,9%<sup>1</sup>. Естественно, что с исчезновением советского государства и «парадом суверенитетов», социальными изменениями в государствах – участниках СНГ произошло снижение общего числа носителей русского языка. Часто это было связано с оттоком русского населения обратно в Россию, национальной политикой по укреплению языков титульных наций и другим причинам [Tskolia, Stepanova, 2016: 57].

Сегодня население на территории 14 бывших союзных республик – примерно 140 млн человек, из которых 63,6 млн человек постоянно используют русский язык во

<sup>1</sup> Свой или чужой. В каком статусе живет русский язык в бывшем СССР // Интернет-портал РБК. URL: <https://www.rbc.ru/politics/07/12/2021/61a8d6659a79476c9d5775> (дата обращения: 23.11.2025).

всех сферах своей деятельности, 39,5 млн человек не могут использовать его, но понимают русскую речь, а 38 млн человек русским языком не владеют<sup>1</sup>.

Законодательно статус государственного русский язык имеет только в двух странах СНГ: Российской Федерации и Республике Беларусь. В целом статус русского языка в странах СНГ демонстрирует значительную дифференциацию – от полноправного государственного языка до языка меньшинства. При этом в ряде стран наблюдается тенденция к ограничению его использования [Афанасьева, 2020: 116]. Например, в Азербайджане Законом «О медиа» от 30.12.2021 вещание внутри общедоступного населению пакета телевизионных каналов может быть только на азербайджанском языке<sup>2</sup>.

В Казахстане русский язык считается официальным языком. Согласно ст. 7 Конституции Республики Казахстан 1995 г., «в государственных организациях и органах местного самоуправления наравне с казахским языком официально употребляется русский язык»<sup>3</sup>. Это положение закреплено в Законе «О языках в Республике Казахстан» от 11.07.1997. Однако, несмотря на это, тенденция к дерусификации определена: в 2017 г. руководством страны было объявлено о постепенном отходе от кириллического алфавита и переходе на латиницу, который планировалось завершить в 2025 г.<sup>4</sup>

<sup>1</sup> Аналитический обзор по результатам исследования теоретических основ и практических аспектов использования русского языка как средства научной коммуникации на пространстве СНГ на современном этапе и в ретроспективе. URL: [https://fcpsng.tversu.ru/websites/51/documents/3769/1\\_pdf](https://fcpsng.tversu.ru/websites/51/documents/3769/1_pdf) (дата обращения: 23.11.2025)

<sup>2</sup> Национальный исследовательский институт «Высшая школа экономики». Доклад «Медиарынок стран СНГ». Итоги 2024 г. URL: <https://www.hse.ru/miptor/pubs/share/956621641.pdf> (дата обращения: 23.11.2025).

<sup>3</sup> Конституция Республики Казахстан 1995 г. // Официальный сайт Президента Республики Казахстан. URL: [https://www.akorda.kz/ru/official\\_documents/constitution](https://www.akorda.kz/ru/official_documents/constitution) (дата обращения: 23.11.2025).

<sup>4</sup> Указ Президента Республики Казахстан от 26.10.2017 «О переводе алфавита казахского языка с

В Кыргызской Республике русский язык имеет статус официального языка межнационального общения в государственных и муниципальных учреждениях, широко используется в образовательной сфере и средствах массовой информации. Отмечается очень высокий уровень владения русским языком, особенно в крупных городах – более 90% населения, из них 38% владеют языком свободно на уровне носителей<sup>5</sup>.

В Азербайджане, Армении и Молдове русский язык не имеет официального статуса и используется в качестве языка межнационального общения. Характерно, что особой популярностью русский язык пользуется в старшей возрастной группе и в среде научной интеллигенции. Это можно объяснить особенностями советской системы образования, в рамках которой многие представители национальной интеллигенции получали образование в вузах Российской Федерации или обучались у преподавателей, ведших занятия на русском языке [Marinosyan, 2016: 4].

В Таджикистане и Узбекистане русский язык не имеет официального статуса, используется в сферах бизнеса и межэтнического общения. В последние годы наблюдается ярко выраженная тенденция к сокращению использования русского языка в официальной сфере. Несмотря на это, продолжается реализация совместных с Российской Федерацией проектов в образовательной и научной сферах, открываются русские школы, где работают командированные из России учителя.

Также важно отметить, что в связи с началом Специальной военной операции на Украине происходит некая стигматизация русскоязычных СМИ и некоммерческих организаций на всем пространстве Содружества. Сокращается культурный и информационный обмен между некоторыми го-

кириллицы на латинскую графику». URL: [https://www.akorda.kz/ru/legal\\_acts/decrees/o-perevode-alfavita-kazahskogo-yazyka-s-kirillicy-na-latinskuyu-grafiku](https://www.akorda.kz/ru/legal_acts/decrees/o-perevode-alfavita-kazahskogo-yazyka-s-kirillicy-na-latinskuyu-grafiku) (дата обращения: 23.11.2025).

<sup>5</sup> Более 90% жителей Киргизии владеют русским языком // Интернет-портал Фонда «Русский мир». URL: <https://russkiymir.ru/news/318242> (дата обращения: 23.11.2025).

сударствами – участниками СНГ, прекращаются или откладываются совместные образовательные проекты. В некоторых странах вводятся законодательные ограничения, касающиеся языка вещания и публикаций.

В ряде стран проводятся реформы, направленные на увеличение доли национального языка в СМИ и сокращение использования русского языка. Например, в 2024 г. в Казахстане Законом «О масс-медиа» была установлена обязательная квота на количество контента на казахском языке в национальных СМИ, которая с 1 января 2025 г. должна быть не менее 55%, а с 2027 г. – не менее 60% от общего объема теле- и радиопрограмм<sup>1</sup>.

Таким образом, в последние годы динамика интереса к изучению русского языка в странах ближнего зарубежья демонстрирует волнообразный характер: периоды спада чередуются с периодами активизации языкового обмена. Тем не менее русский язык сохраняет устойчивое присутствие во всех государствах постсоветского пространства, демонстрируя удивительную жизнестойкость и адаптивность.

Повседневное использование русского языка охватывает множество сфер жизни. Жители стран СНГ активно применяют его для решения бытовых вопросов, образовательных задач и научных исследований, делового общения в сфере бизнеса и культурного обмена. Примечательно, что частота использования русского языка нередко превышает официальную политику государств в языковой сфере. Граждане самостоятельно определяют необходимость владения языком, руководствуясь практическими потребностями и личными предпочтениями.

На настоящий момент говорить о благоприятной обстановке для формирования единого информационного пространства стран СНГ весьма сложно. Во многом процесс затрудняется межгосударственными конфликтами, а также ужесточением законодательства о статусе русского языка и,

как следствие, русскоязычных СМИ на территории стран СНГ [Поддубская, 2018: 263].

**Заключение.** Русский язык – это не просто инструмент межнационального общения, а стратегический фактор интеграции на всем пространстве СНГ. Его статус универсального кода коммуникации между народами стран в различных сферах является неоспоримым. Без него на постсоветском пространстве невозможны успешные шаги вперед в бизнесе, а также культурной, научной и образовательной сферах. Защита позиций русского языка в информационном пространстве Содружества – в общих интересах всех стран, входящих в его состав. Благо, что большинство руководителей государств – участников СНГ разделяют эту точку зрения. В этой связи очень ценно Решение Совета глав государств объявить 2023 г. в Содружестве Годом русского языка как языка межнационального общения.

Знаковым также можно считать и Решение Совета глав государств СНГ от 14.10.2022 поддержать инициативу Президента Республики Казахстан К.-Ж. Токаева о создании под эгидой Содружества международной организации по поддержке и продвижению русского языка. Предполагается, что целью организации станет укрепление всестороннего взаимовыгодного сотрудничества по вопросам поддержки и продвижения русского языка как языка межгосударственного общения и средства коммуникации на основе принципов дружбы, добрососедства, межнационального согласия, доверия и взаимопонимания. Ее главной задачей будет сохранение и укрепление культурно-гуманитарного сотрудничества на основе тесной гармонии русского языка и языков государств – участников СНГ, а также других стран.

В октябре 2025 г. в Санкт-Петербурге в Таврическом дворце состоялась II Международная конференция «Русский язык – основа интеграционного диалога в регионе СНГ». В рамках мероприятия прошли дискуссии о значении русского языка для Содружества в искусстве, юриспруденции, дипломатии и деловом общении, об использовании русского языка в социальных медиа и при работе с искусственным интел-

<sup>1</sup> Закон Республики Казахстан от 19.06.2024 № 93-VIII «О масс-медиа». URL: [https://online.zakon.kz/Document/?doc\\_id=38665430](https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=38665430) (дата обращения: 23.11.2025).

лектом. В результате профессионального обсуждения был разработан набор практически применимых рекомендаций по продвижению русского языка в качестве инструмента межгосударственного диалога. В перспективе эти предложения будут системно внедряться в работу профильных министерств и ведомств на национальном и межгосударственном уровнях.

Таким образом, можно сделать вывод, что русский язык остается востребованным

практически во всех сферах взаимодействия государств – участников СНГ, особенно в сфере информационного обмена. Очевидна стратегическая роль русского языка в интеграционных процессах Содружества. Укрепление общего информационного пространства и обеспечение информационной безопасности в условиях нового технологического уклада – важнейшая задача, с которой предстоит справиться совместными усилиями всех государств – участников СНГ.

#### ЛИТЕРАТУРА

*Афанасьева Н.Д.* О положении русского языка в СНГ и странах дальнего зарубежья на современном этапе // Концепт: философия, религия, культура. 2020. № 4 (2). С. 115–125.

*Батыршин Р.И.* Проблемы формирования единого информационного пространства СНГ. М.: Высшая школа экономики, 2011. 166 с.

*Батыршин Р.И.* Телерадиокомпания «Мир»: формирование единого информационного пространства стран Содружества. М.: Институт повышения квалификации работников телевидения и радиовещания, 2011. 86 с.

*Венидиктов С.В.* Евразийское информационное пространство: координация или унификация? // Научный результат: сетевой журнал Белгородского государственного национального исследовательского университета. Серия: Социальные и гуманитарные исследования. 2016. Т. 2. № 1 (7). С. 60–65.

*Егоров В., Штоль В.* Роль русского языка в интеграционном процессе постсоветского пространства // Постсоветский материк. 2017. № 4 (16). С. 70–87.

*Калюга А.А.* Информационная политика в странах СНГ // Наука о человеке: гуманитарные исследования. 2016. № 4 (26). С. 91–100.

*Курьлев К.П.* Русский язык как инструмент гуманитарного сотрудничества России и Азербайджана // Постсоветские исследования. 2021. № 2. С. 150–163.

*Мельцаев Д.М.* Положение русского языка в странах СНГ // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2017. № 11-2. С. 27–36.

*Поддубская Т.А.* Роль русского языка в медиасистеме стран СНГ в период обострения международных отношений // Преподаватель XXI век. 2015. Т. 2. № 2. С. 371–382.

*Поддубская Т.А.* Межгосударственная телерадиокомпания «Мир» на информационном пространстве стран СНГ // Преподаватель XXI века. 2018. № 2-2. С. 260–270.

*Рашидов Р.Р.* Формирование информационного пространства в рамках Содружества Независимых Государств как импульс развития интеграционных процессов // East European scientific Journal. 2021. № 3 (67). С. 7–12.

*Сурма И.В.* Единое информационное пространство СНГ: 20 лет спустя // Вопросы безопасности. 2015. № 5. С. 41–58.

*Струговец В.М.* Информационная политика СНГ: взгляд в прошлое, перспектива на будущее // Власть. 2011. № 6. С. 119–122.

*Khan Shoaib.* Russian language as tool in foreign policy in CIS // Постсоветские исследования. 2021. № 1. С. 57–62.

*Marinosyan T.* Russian Language as a Factor of Strengthening Unified Humanitarian and Educational Space of CIS: Russia-Armenia // SHS Web of Conferences, EDP Sciences. 2016.

*Tskolia K.R., Stepanova K.A.* Russian world – language and culture – in CIS countries // Научный результат. Педагогика и психология образования. 2016. № 1 (7). С. 64–67.

#### REFERENCES

*Afanasyeva N.D.* O polozhenii russkogo yazyka v SNG i stranakh dal'nego zarubezh'ya na sovremen-nom etape // Kontsept: filosofiya, religiya, kul'tura. 2020. № 4 (2). S. 115–125. (In Russ.) [*Afanasyeva N.D.* On the Current Situation of the Russian Language in the CIS and Far Abroad Countries // Concept: Philosophy, Religion, Culture. 2020. № 4 (2). P. 115–125.]

*Batyrshin R.I.* Problemy formirovaniya yedinogo informatsionnogo prostranstva SNG. M.: Vysshaya shkola ekonomiki, 2011. 166 s. (In Russ.) [*Batyrshin R.I.* Problems of Forming a Single Information Space of the CIS. M.: Higher School of Economics, 2011. 166 p.]

*Batyrshin R.I.* Teleradiokompaniya «Mir»: formirovaniye yedinogo informatsionnogo prostranstva stran Sodruzhestva. M.: Institut povysheniya kvalifikatsii rabotnikov televideniya i radioveshchaniya, 2011. 86 s. (In Russ.) [*Batyrshin R.I.* «Mir» Television and Radio Broadcasting Company: Forming a Single Information Space of the Commonwealth Countries. M.: Institute for Advanced Training of Television and Radio Broadcasting Workers, 2011. 86 p.]

*Egorov V., Shtol' V.* Rol' russkogo yazyka v integratsionnom protsesse postsovetskogo prostranstva // Postsovetskiy materik. 2017. № 4 (16). S. 70–87. (In Russ.) [*Egorov V., Shtol' V.* The Role of the Russian Language in the Integration Process of the Post-Soviet Space // Post-Soviet Continent. 2017. № 4 (16). P. 70–87.]

*Kalyuga A.A.* Informatsionnaya politika v stranakh SNG // Nauka o cheloveke: gumanitarnyye issledovaniya. 2016. № 4 (26). S. 91–100. (In Russ.) [*Kalyuga A.A.* Information Policy in the CIS Countries // Science of Man: Humanitarian Studies. 2016. № 4 (26). P. 91–100.]

*Khan Shoaib.* Russian language as tool in foreign policy in CIS // Postsovetskie issledovaniya = Post-Soviet Studies. 2021. № 1. P. 57–62.

*Kurylev K.P.* Russkiy yazyk kak instrument gumanitarnogo sotrudnichestva Rossii i Azerbaydzhana // Postsovetskiye issledovaniya. 2021. № 2. S. 150–163. (In Russ.) [*Kurylev K.P.* Russian Language as an Instrument of Humanitarian Cooperation between Russia and Azerbaijan // Post-Soviet Studies. 2021. № 2. P. 150–163.]

*Marinosyan T.* Russian Language as a Factor of Strengthening Unified Humanitarian and Educational Space of CIS: Russia-Armenia // SHS Web of Conferences, EDP Sciences. 2016.

*Mel'tsayev D.M.* Polozheniye russkogo yazyka v stranakh SNG // Aktual'nyye problemy gumanitarnykh i yestestvennykh nauk. 2017. № 11-2. S. 27–36. (In Russ.) [*Mel'tsayev D.M.* The Position of the Russian Language in the CIS Countries // Actual Problems of the Humanities and Natural Sciences. 2017. № 11-2. P. 27–36.]

*Poddubskaya T.A.* Rol' russkogo yazyka v mediasisteme stran SNG v period obostreniya mezhdunarodnykh otnosheniy // Prepodavatel' XXI veka. 2015. T. 2. № 2. S. 371–382. (In Russ.) [*Poddubskaya T.A.* The Role of the Russian Language in the Media System of the CIS Countries during the Period of Escalation of International Relations // Teacher of the XXI Century. 2015. Vol. 2. № 2. P. 371–382.]

*Poddubskaya T.A.* Mezhgosudarstvennaya teleradiokompaniya «Mir» na informatsionnom prostranstve stran SNG // Prepodavatel' XXI veka. 2018. № 2-2. S. 260–270. (In Russ.) [*Poddubskaya T.A.* Interstate Television and Radio Broadcasting Company «Mir» in the Information Space of the CIS Countries // Teacher of the XXI Century. 2018. № 2-2. P. 260–270.]

*Rashidov R.R.* Formirovaniye informatsionnogo prostranstva v ramkakh Sodruzhestva Nezavisimykh Gosudarstv kak impul's razvitiya integratsionnykh protsessov // East European scientific Journal. 2021. № 3 (67). S. 7–12. (In Russ.) [*Rashidov R.R.* Formation of the Information Space within the Commonwealth of Independent States as an Impetus for the Development of Integration Processes // East European Scientific Journal. 2021. № 3 (67). P. 7–12.]

*Surma I.V.* Yedinoye informatsionnoye prostranstvo SNG: 20 let spustya // Voprosy bezopasnosti. 2015. № 5. S. 41–58. (In Russ.) [*Surma I.V.* Single Information Space of the CIS: 20 Years Later // Security Issues. 2015. № 5. P. 41–58.]

*Strugovets V.M.* Informatsionnaya politika SNG: vzglyad v proshloye, perspektiva na budushcheye // Vlast'. 2011. № 6. S. 119–122. (In Russ.) [*Strugovets V.M.* Information policy of the CIS: a look into the past, prospects for the future // Vlast'. 2011. № 6. P. 119–122.]

*Tskolia K.R., Stepanova K.A.* Russian world – language and culture – in CIS countries // Nauchnii rezul'tat. Pedagogica i psihologiya obrazovaniya = Scientific Result. Pedagogic and psychology of education. 2016. № 1 (7). C. 64–67.

*Venidiktov S.V.* Yevraziyskoye informatsionnoye prostranstvo: koordinatsiya ili unifikatsiya? // Nauchnyy rezul'tat: setevoy zhurnal Belgorodskogo gosudarstvennogo natsional'nogo issledovatel'skogo universiteta. Seriya: Sotsial'nyye i gumanitarnyye issledovaniya. 2016. T. 2. № 1 (7). S. 60–65. (In Russ.) [*Venidiktov S.V.* Eurasian Information Space: Coordination or Unification? // Online Journal of the Belgorod State National Research University «Scientific Result». Series: Social and Humanitarian Research. 2016. Vol. 2. № 1 (7). P. 60–65.]

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

**Дудаков Дмитрий Александрович**, заместитель начальника международного отдела Межгосударственной телерадиокомпании «Мир», студент 2-го курса магистратуры очно-заочного отделения кафедры теории и истории международных отношений Российского университета дружбы народов им. Патриса Лумумбы (Москва, Российская Федерация).

*E-mail: dudakov\_1988@mail.ru;  
dudakov\_da@mirtv.ru*

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

**Dmitry A. Dudakov**, deputy head of the International Department of the Interstate Television and Radio Broadcasting Company «Mir», a 2<sup>nd</sup>-year master's student of the part-time department of the Department of Theory and History of International Relations of Peoples' Friendship University of Russia named after Patrice Lumumba (Moscow, Russian Federation).

*E-mail: dudakov\_1988@mail.ru;  
dudakov\_da@mirtv.ru*